

Осколки Мира

Алексей Раннев

18+

Алексей Дмитриевич Раннев

Осколки Мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69981295

SelfPub; 2023

Аннотация

Его корабль потерпел крушение на неизвестной планете. Что его ждет? Какая судьба? Какой путь он выберет, что бы вернуться домой? Это история о том, как простой парень по имени Ларс, не по своей воле, оказывается втянут в мистическое и опасное путешествие по неизведанному миру. В поисках себя и способа вернуться к своей семье. Страх, боль, и отчаяние, это лишь малая часть, того что ждет его впереди. Но сможет ли он справиться с самым опасным противником, с самим собой... Любовь, дружба, предательство, надежда – вот что ждет нашего героя. Пожелайте ему удачи, ведь она так пригодиться Ларсу, Робинзону проклятого мира.

Алексей Раннев

Осколки Мира

Внимание экипажу!!! Критическая неисправность энергетических двигателей. Выполняю перезапуск системы. Активация защитного протокола В 49 до полного восстановления: 3 минуты, 2 минуты 59 секунд, 2 минут 58...

Я открыл глаза из-за оглушительного писка системы, мозг ещё не до конца отошедший от сна не мог осознать происходящее. Выскочив из капсулы меня подкинуло и с размаху приложило спиной к потолку каюты.

—Черт, да что тут происходит, почему отключена внутренняя гравитация?

—Вега, ответить? — торопливо спросил я ИИ, пробираясь в комнату управления.

Почти сразу раздался привычный женский голос: Я пытаюсь найти причину неисправности, мы выпали из гиперпрыжка в космическую аномалию, и вся бортовая электроника вышла из строя. До запуска аварийного генератора осталась 1 минута. И Ларс, у нас серьёзные проблемы!

—Что ещё? Не понимаю, что может быть хуже, чем застрять в консервной банке посреди открытого космоса?

—Прямо сейчас мы находимся на траектории полета большого скопления обломков астероидов.

– Сколько осталось до столкновения? – озабоченно уточнил я, окончательно проснувшись и вглядываясь в бортовой иллюминатор, чувствуя, как сердцебиение учащается, а тело сковывает холодный ужас.

– Осталась 53 секунды, столкновение не избежать!

Мысли лихорадочно метались в голове в поисках решения, но ситуация выглядела безвыходной. Нет, ещё не всё потеряно, я обязан выжить, я обещал ей вернуться, надо просто успокоиться. С трудом восстановив способность трезво мыслить, я спросил Вегу: Поблизости есть пригодные для жизни планеты?

– Есть одна, именно вокруг нее и вращается поле астероидов.

– Какова вероятность, что после столкновения корабль сойдет с этой орбиты и притянется ядром планеты?

– Если его не разнесет на мелкие кусочки, то около 50 процентов.

Отлично, 50 это уже больше, чем ничего, Вега, где самое прочное место на корабле?

– Каюта для отдыха.

– Сколько времени у меня осталось? – с этими словами, я как можно быстрее поспешил обратно в место откуда и начался весь этот кошмар.

– Ларс, осталось 15 секунд.

Изо всех сил стараясь успеть, я влетел, в комнату, вручную опустил герметичный заслон в дверном проеме, лег в

капсулу, закрыл крышку, после чего последовал сильнейший толчок, и последнее что я увидел это мигающий красный свет, затем резкая боль в затылке и темнота!

Глава 1. Крушение.

– Ларс, эй Ларс, ну проснись уже, хватит дрыхнуть, у тебя важный день! – картинно нахмутив брови сказала Мия, пытаясь стащить меня за ногу с кровати.

– Сестрёнка, ну хватит, я уже не сплю! – сказал молодой парень лет 20 от души забавляясь ее недовольным видом.

– Ты всегда такой рассеянный, будто все в этой жизни, так пустяк, и не достойно твоего королевского внимания!

– Да ладно, тебе не будь такой букой, я же сдал экзамен на пилота в развед отряд, да и о тебе забочусь, ты же такая мелкая ещё, оттого и глупенькая и далека от понимания сложных материй! – состроил Ларс самое серьёзное выражение лица, на которое только был способен в подобной ситуации.

– Это кто ещё о ком заботится, да и вообще в 16 лет девушка в нашем обществе считается взрослой и самостоятельной, вот! – сказала Мия, отвернувшись и надув губки.

– Каюсь, прости, я не прав и так далее, о самая умная и великая из дев, а теперь дай пройти в душ, мне и вправду нужно поторопиться, чтобы не опоздать к вылету, – засуетился Ларс, проходя мимо мигом успокоившейся сестры и поглаживая ту по голове, – и кстати, что сегодня на завтрак?

– Все как ты любишь, блинчики с клубничным джемом и

раф с орехами.

– Замечательно– раздалось довольное из ванной, –ты меня балуешь!

– Ну а кто кроме меня – прилетел в ответ радостный смех.

– У провожающих есть немного времени до старта, просьба разведчикам не задерживаться согласно предписанию, – раздался механический голос системы оповещения.

Это означало, что осталось совсем мало времени, до отправления, разведчиков в дальние исследовательские экспедиции космических просторов. Поиск новых ресурсов, металлов, планет для колонизации, интересных космических явлений: всё это было чрезвычайно необходимо Хистской империи для расширения сферы межгалактического влияния.

Это была опасная и хорошо оплачиваемая профессия, каждый разведчик отправлялся в путь сроком до 2 лет, после чего возвращался и предоставлял исследовательскому комплексу всю собранную информацию. Также семьям смельчаков выплачивались месячные пособия, что позволяло комфортно жить в отсутствие разведчика.

Именно поэтому Ларс и пошёл к ним, он не считал себя достаточно умным, чтобы заниматься наукой, честно говоря, всё это вообще было очень далеко от него, в отличие от его сестры, а простые рабочие не могли позволить себе оплатить обучение в научно – исследовательской академии, о которой так мечтала Мия. Стать ведущим генным инженером, синте-

зировать новые виды пищевых культур растений, она всегда говорила об этом с таким восхищением, что старший брат не мог оставить это без внимания. С тех пор как родители погибли в аварии на производстве, у него не было выбора, кроме как взять заботу о Мие в свои руки.

Именно поэтому так тяжело было осознавать, что придется оставить ее на долгое время одну. Но он не мог поступить по-другому.

– Мне уже пора на корабль, сестрёнка, ты не успеешь оглянуться, как я вернусь. – сказал Ларс, обнимая Мию, и ощущая, как та не хочет его отпускать.

Такая вечно сильная и смелая, сейчас она напоминала маленького беззащитного котенка.

– Тебе точно надо туда лететь, – всхлипывая спросила она, ещё сильнее прижимая его к себе, – а кто будет обо мне заботиться? – подняла покрасневшие от слез глаза на брата.

Сердце предательски зануло, Ларс провел рукавом по ее красивому лицу, вытирая мокрые дорожки, и сказал улыбаясь. – Ты же сама говорила, что уже взрослая

– Ларс, ты понимаешь о чём я, – перебила она его.

– Мы уже обсуждали это, и я твердо решил лететь – посерьезнел он.

Понимая, что она уже не в силах как-то повлиять на его решение, Мия, постаралась успокоиться, хоть и с большим трудом, но она разжала руки, выпуская его из объятий, и схватив за руку, попросила: Только обещай мне, обещай, что

обязательно вернёшься, что бы не случилось!

– Обещаю! – ответил Ларс, широко улыбнулся, наклонился поцеловав ее в лоб, и понимая, что ещё немного и у него не хватит сил, чтобы улететь, развернулся и не оборачиваясь отправился на корабль.

Душа болела, множество сомнений, вопросов, как кошки царапали его и без того хрупкую решимость, он бы многое отдал, чтобы остаться здесь, но, если начал подниматься в гору, не смотри вниз, для тебя осталась только вершина, думая об этом он сделал свой первый шаг на встречу неизвестности!

Дышать, нечем дышать, это была первая мысль зародившееся, в раскалывающейся черепной коробке.

Я открыл глаза и попытался вдохнуть воздух, но только попытался, потому что дышать было нечем, уперся руками в крышку капсулы, она не поддавалась. Паника охватила все тело, извернувшись, уперся уже ногами и что есть силы начал толкать.

– Ну давай, давай же! – умолял я эту чертову крышку сдвинуться хоть на миллиметр, и вдруг она начала отъезжать в сторону, а вместе с ней что-то тяжелое снаружи, судорожно вдыхая долгожданный воздух, с новой силой надавил, звякнул металл, и крышка распахнулась.

Перед глазами открылась следующая картина. Я находил-

ся в центре комнаты отдыха, на которую было страшно смотреть, не знаю, как я вообще смог выжить, но у нее напрочь отсутствовала верхняя заслонка из титанового сплава, вместо дверного проема зияла рваная рана, повсюду вмятины, металлические обломки, осколки, и бедный стальной шкаф, который сорвало с креплений и, судя по всему, именно он навалился на крышку капсулы и не давал мне ее открыть.

Яркий свет звезды вокруг которой вращалась эта планета, слепил и без того слезящиеся глаза. Я все-таки выжил, чертов везунчик, 50 процентов на успех, и я сорвал куш, после всего пережитого мозг достиг пика напряжения, и я рассмеялся, просто хохотал не в силах остановиться, вот так, без всякой причины, сидя на остатках космолёта.

Видела бы ты сейчас меня сестрёнка, подумала бы что у меня в конец поехала крыша, – я улыбнулся, приступ закончился, также неожиданно, как и начался.

Первым делом осмотрел себя, в этой суматохе, совсем забыл, что я чудом выжил, и возможно падение оставило серьезные последствия.

По-моему, сугубо дилетантскому взгляду, ощущается нехватка Вегги, мое состояние в целом было нормальным, на удивление, пострадал только затылок, кровь на поврежденном участке уже начала сворачиваться, и о ушибе напоминала легкая боль при касании. Мелкие синяки и ссадины можно не учитывать. Покончив с осмотром себя любимого, осмотрел то, что осталось от комнаты, как и ожидал ниче-

го, полезного в ней не было, всякий электронный хлам, который не представляется возможным вернуть к жизни. И тут меня осенило, шкаф, точно, попытался открыть его руками, но ничего не вышло, без электричества и возможно, после падения, дверцу заклинило, и она не хотела отъезжать в сторону. Тогда я подхватил валявшийся рядом металлический стержень, и с трудом просунув его между дверцей и основной шкафа потянул на себя, налегая всем весом.

Дверца нехотя, поползла в сторону, но на полпути застряла, и скорее всего намертво.

Но и этого достаточно, чтобы подцепить рукой небольшую черную коробочку. Вытащив на свет, осторожно нажал на единственную кнопку, надеясь, что содержимое не пострадало. Без единого звука на свет показалась маленький носитель искусственного флак лайта. Каждый курсант, проходя обучение работал над основой своей собственной души помощника.

Флак лайты – это обучаемые нейронные сети, проще говоря модель души, которая в будущем становится ИИ космолета и личным спутником.

Также руководство исследовательского центра предоставляет выпускникам, а конкретнее их флак лайтам, определенный уровень доступа к базе данных. На сколько я знаю, не бывает абсолютно одинаковых флак лайтов, каждый обучает

своего помощника, с нуля и невозможно предугадать, что в итоге получится, мы своего рода вкладываем частичку души в свой ИИ. Вега стала для меня первым другом в академии, мы вместе прошли тернистый путь, и я точно знаю, что в одиночку я бы не справился, а в сложившейся ситуации тем более.

То, что я держу в руках, это подарок после выпуска, каждый получает копию флак лайта, а оригинал, загружают в космолет с последующими модификациями.

Возможно, это все, что осталось от Веги, не думаю, что после крушения, оригинал смог уцелеть, вся электроника накрылась.

Точно не помню, но на инструктаже нам говорили, что в экстренной ситуации можно соединить биоматрицу носителя с ИИ для увеличения вероятности выживания. Почему это запрещалось делать всем кому не лень, потому что процесс слияние был необратим, и предполагает изменения не только нейронные, но и генетические, может произойти мутация, может произойти коллапс и человек угаснет, раствориться в собственном сознании, все это слишком сложно для моего понимания, возможно Мия сказала бы лучше, но одно я знаю точно, это очень рискованный шаг в малоизученной области.

Думаю, мою ситуацию можно назвать критической, за-

стрять на неизвестной планете, среди руин собственно корабля, потерять Вегу, я ведь ничего не знаю о здешних опасностях, может прямо сейчас я дышу ядовитым газом и медленно умираю, или это все просто последняя фантазия моего задохнувшегося в капсуле тела.

В том или другом случае, не важно, мне одному не выжить, а так либо сразу умру, либо что-то придумаем на два сознания, или это считается за одно, впрочем, не это главное. Главное то, что Вега, возможно, поможет дать сигнал бедствия, или может она подскажет, как починить корабль, да точно, все верно, так и сделаю.

Собравшись с духом, я взял дрожащими от волнения руками нечто похожее на пилюлю. Процесс слияния в стандартных условиях прост и подразумевает наличие высокотехнологичного оборудования, но в моем случае выбирать не приходится. Недолго думая я закинул флак лайт в рот и проглотил, зажмурившись. Секунда, две, ничего не происходит, в голову начали закрадываться мысли о том, что содержимое все-таки пострадало, и вся моя спасительная операция провалилась, но тут же резкая боль взорвалась миллионом фейерверков в каждой клеточке тела, и я уже который раз за день провалился в пустоту.

Ларс, вставай, хватит лежать, Ларс ты меня слышишь? –

приятный женский голос.

Мия, отстань, мне приснился очень странный кошмар, – проворчал я не желая открывать глаза.

Я не Мия, неужели ты не можешь различить наши голоса – раздалось совсем близко в ответ.

Вега? – вспоминая все случившееся, я резко открыл глаза и увидел привычную разруху.

Поздравляю, ты угадал! – раздалось опять где-то совсем близко.

И что бы ты знал, не обязательно произносить слова вслух, чтобы я услышала, мы одно целое, и все, о чем ты думаешь, для меня как на ладоне.

Значит у меня снова получилось невозможное! – обрадованно воскликнул я, и понимая, что со стороны, разговаривающий сам с собой человек, выглядит как минимум смешно, уже мысленно продублировал, сказанное.

Если ты о слиянии, то на сколько мне известно, такие случаи уже были зафиксированы ранее.

Да знаю, знаю, такой грандиозный момент портишь, – раздосадовано подумал я.

Прости Ларс, не вижу в этом ничего грандиозного.

Тсс, Вега, лучше скажи почему корабль выпал из гиперпрыжка? – задал я с самого начала мучивший меня вопрос.

Не знаю Ларс – спокойно ответила моя собеседница.

Как это не знаешь? – искренне удивился я

Просто не знаю, будто издеваясь снова ответила Вега.

Тогда, что ты знаешь? – продолжая недоумевать поинтересовался я.

Я знаю, что ты закончил академию развед корпуса, и, судя по всему, успешно произвел слияние со мной. А также уже из твоих воспоминаний могу сказать, что ты потерпел крушение, и я тоже не знаю где мы, можешь не даже не пытаться – деловита подвела итог Вега.

Тогда зачем ты мне нужна, – я был разбит, все мои надежды, опирались именно на всезнание Веги, а тут такое разочарование, как же так.

Я твоя подружка – будто повторяя очевидную истину констатировала она.

И какой толк в моем положении от подружки, – в самых расстроенных чувствах, пробубнил я.

Права была Мия не умеешь ты общаться с девушками, поэтому у тебя никого нет.

Но ты же не девушка! – с возмущением подумал я.

Ты сам меня такой сделал, но похоже и тут накосячил, – невинным голосом подвела итог Вега.

Глава 2. Одинокий робинзон.

В полной тишине, нарушаемой лишь криками неизвестных птиц и скрипом гнущихся от ветра деревьев, в животе предательски булькнуло, а затем уже полноценно заурчало.

Точно, я же ел в последний раз еще на корабле, перед гиперпрыжком. И теперь после всего пережитого желудок решил, что пришло его время выйти на сцену.

–Вега, я не знаю как ты, но я готов металл грызть, лишь бы получить хоть немного углеводов.

Тебе следует попробовать поискать еду в округе – буднично отозвалась ИИ.

М–да, я как–то сам бы не догадался, наверное, спасибо.

–Всегда, пожалуйста Ларс, – мне показалось или Вега сказала это с насмешкой.

Подружка тоже мне, покидая, уже ставшей самой родной в этом мире комнату отдыха, я, наконец, смог в полной мере оценить красоту величественного леса, что раскинулся вокруг места моего приземления. Я стоял в центре небольшой воронки, рядом лежали несколько поваленных деревьев, повсюду были разбросаны части от еще совсем недавно, целого, моего личного корабля. Трава вокруг была выжжена, мне в очередной раз повезло, что это не привело к глобальному пожару, но радость продлилась недолго, остатков блока управления, и грузового отсека нигде не было.

Обойдя вокруг место крушения, я обнаружил самое желанное, блок приема пищи, и приятнее всего то, что он с виду почти не пострадал, забравшись на мостик, соединявший комнату отдыха и блок приема пищи, я, удерживая равновесие, пробрался внутрь спасительной обители.

–Какая досада, – проговорила Вега, наблюдая открывшуюся перед нами картину, на полу были разбросаны опла-

ленные тюбики, сух пайки в герметичных упаковках, пустые канистры, и несколько сублимированных брикетов.

– Не может такого быть, чтобы все было испорчено – с надеждой подумал я и приступил к поиску.

Находок, к моему великому сожалению, было всего ничего: 2 упаковки консервированных овощных рагу, 1 упаковка с мясным супом и чудом уцелевший тюбик с медом. Не густо, но жить можно, недолго думая, наконец, устроил праздник живота, влил в себя приличную порцию супа, после чего сдобрил скромной порцией меда.

Удовлетворенный, присел на поваленный ствол дерева и стал размышлять, над тем, что же все–таки делать дальше. Вариантов было не много, нужно найти воду, определить моё местоположение, отыскать оставшиеся обломки корабля. Если с первым все более–менее понятно, то другими пунктами все упирается в дефицит информации. Думаю, правильнее всего будет скорее выдвигаться на поиск воды, потому как жажда уже начинает давать о себе знать, и солнце, не вечно будет светить, а оставаться в темноте посреди этого кладбища космолёта, как–то не по себе, мало ли кто решит поинтересоваться, что это приземлилось с неба. А я, мягко говоря, не готов, к неожиданным встречам, с местными обитателями.

Определившись, я встал, собрал провиант в кусок ткани, закинул на плечо, и бодрой походкой отправился куда глаза

глядят. По ощущениям, я бы сказал, что сейчас летний сезон, достаточно, тепло и сухо, хотя могу и ошибаться, возможно мне тепло именно от термокостюма. Выбор направления не играл особой роли, лес абсолютно не просматривался, и нельзя было сказать точно, в какой стороне он заканчивается, а где только начинается.

Заходя в чащу, я не чувствовал, какого-то отторжения, местной фауны. Да, на моей родной планете, остались только искусственно выращенные парки и заповедники, но я видел много картинок из истории прошлого, и именно так выглядел и этот лес.

Под ногами с треском ломался сухой валежник, шуршала хвоя, и атмосфера спокойствия и умиротворения затуманивала мой рассудок.

Вот, что-то мелькнул на периферии, и я тут же напряжённо остановился мигом улетучилась вся расслабленность.

А Ларс испугался белку! – раздалось в моей голове.

Не смешно Вега, это правда была всего лишь белка?

Да, я точно распознала ее по морфологическим признакам.

Ясно, значит просто белка, успокоился я.

Ларс, что же ты не рад, если есть белка, значит есть и многое другое, что можно употребить, начиная от грибов и орехов, заканчивая белками животного происхождения.

Вега, да я безумно рад, если только тут белки в перерывах между сушкой грибов, не прочь перекусить человечинкой.

Грибов и ягод, я так и не заметил, хотя внимательно смотрел под ноги. К этому моменту, как раз показалась узкая тропа.

Кто бы подумал, что в глухом лесу можно встретить нечто подобное.

–Вега, как думаешь, откуда она здесь?

–Не знаю, Ларс, но, судя по всему, по ней уже давно никто не ходил.

– Значит исправим это, может она ведёт к выходу из леса.

Сразу стало легче идти, тот кто здесь ходил, явно знал толк в выборе маршрута, почти не было ям, оврагов и колючих кустарников. В тени деревьев было комфортно передвигаться, воздух был чистым, порывистый ветер подхватывал сухие иголки и листья и крутил их в танце, разнося в стороны. Ноги с непривычки начали побаливать, тропа ещё раз ушла вправо и из-за дерева я разглядел небольшую хижину. Это было явно заброшенное строение, потому как не думаю, что кто-то бы стал жить с ввалившейся местами вовнутрь крышей. Рядом стоял колодец, такие я видел на картинках прошлого на курсе истории древних народов моей планеты, и я первым делом направился к нему.

Значит здесь все-таки живут люди, интересно на каком языке они говорят, насколько развиты их технологии. Судя по домику, я бы сказал, что вряд ли они дошли до изобретения простейшей электроники, но все-таки.

Подойдя к колодцу, откинул полу сгнившую дверцу, за-

глянул внутрь, и к большому удивлению, не обнаружил там воды, мало того, вниз уходила деревянная лестница. На взгляд это был спуск глубиной метра 4, с каким-то дальнейшим проходом, не разглядеть сверху.

– Вега, как думаешь, зачем это здесь?

– Может это у них вместо кладовой, и там хранили припасы, не знаю. – призналась, заинтересовавшаяся Вега.

– Ладно тогда сначала осмотрим дом, а уж потом полезем за припасами.

Дверь покосилась от времени, как только приоткрыл, мимо меня с писком пробежали, пара черных то ли мышей, то ли крыс, проходя обратил внимание на множество непонятных символов, начерченные, судя по всему, мелом, и тут меня передёрнуло, в центре дома, в окружности, откуда вела цепочка знаков. По середине круга лежал человек, точнее то, что от него осталось, раздробленные кости на некоторых частях скелета.

Рядом была окружность поменьше, и в ней лежали аналогичные останки второго тела, только немного поменьше.

Рядом с ними осталось немного рваного тряпья, и было ясно, что это были мужчина и женщина, возможно, муж с женой.

По спине пробежали мурашки, я чувствовал, что в этом месте произошло, что-то очень нехорошее, и смысл подобных манипуляций никак не укладывался у меня в голове.

– Вега, как думаешь, что это за символы, на стенах, на

полу, кругом.

– Не знаю, но может у местных, такие обычаи захоронения.

– Ага, при этом им дробят кости в суставах, очень странный способ обращения с мёртвыми.

– Согласна, но то, что с ними произошло было около 4 лет назад, а мы пришли сюда, чтобы найти что-то полезное не так ли, поэтому давай осмотрим дом.

– Ты права, грустно ответил я, какая ужасная участь.

Всё ещё чувствуя себя неудобно, в одном доме с покойниками, заглянул в соседнюю комнату, вокруг была пыль, паутина, пол громко скрипел под ногами. Здесь стоял добротный прямоугольный стол, под ним стояли 3 табурета, судя по всему, это была кухня. Внимательно пробежавшись глазами, вокруг заметил среди древесной трухи, рукоять небольшого ножа, почти полностью покрытого ржавчиной. Поднял, осмотрел ближе, стряхнув пыль. С виду ничем не примечательный, но лучше, чем ничего.

Вега из какого металла он сделан.

Из обычной железной руды, даже не из стали.

Ясно, думаю будет полезно взять его с собой, все ценное либо растащили, либо такового отродясь здесь не водилось. Остаться в этом проклятом доме не было ни малейшего желания, и я поспешил на выход, вдыхая полной грудью свежий воздух, подошел к загадочному колодцу. Может там на дне есть ответы на некоторые вопросы, или там ниче-

го нет. На самом деле мне было немного страшно лезть туда, неизвестность бывает страшнее, самого жуткого кошмара. Но любопытство и спокойствие Веги, утверждавшей, что слазить просто необходимо, придавали решимости.

Оставив свой мешок с припасами, и закрепив трофейный нож на поясе, полез на основание из каменных глыб и начал свой спуск вниз. Запоздало пришла в голову страшная мысль, что если лестница сломается и я навсегда останусь здесь внизу, и умру от голода, если там меня не ждет нечто похуже. Но я уже почти спустился, и лестница была крепкой, это немного успокоило. Когда осталась последняя ступенька мягко прыгнул на каменный пол.

—Эй, тут есть кто-нибудь, крик эхом разлетелся в стороны, уходя вглубь темного коридора. Подождал немного, затем громче повторил тоже самое.

В ответ лишь тишина, здесь внизу как будто совершенно другой темный, чужой, зловещий мир. Сама идея спуска, начала казаться сумасшествием, и тем более я ничего не увижу без источника света.

Но тут дала о себе знать Вега.

Ларс, ты не один, я с тобой, успокойся, и хватит рисовать устрашающие картины в своей голове, со светом есть небольшой вариант.

Какой?

Подожди работаю над этим. Тут же глаза зачесались, затем заболели, Вега что ты делаешь, прекрати.

Я почти закончила, потерпи еще чуть-чуть.

Боль не утихала какое-то время, и вдруг, ушла, будто и не было вовсе, а я открыл глаза и с удивлением уставился, в уже не такой темный коридор. Он уходил влево, но я теперь видел это в черно белых тонах.

Вега, что это у меня со зрением.

Не волнуйся, просто я уменьшила твой слой хроматофоров и их пигментацию в сетчатке глаза, ну и немного изменила зрачок, с сочувствием ответила ИИ.

О таком нужно предупреждать заранее

Прости.

Ладно, теперь можно посмотреть, что же нас там ждет. Двигаясь вдоль стены, я осторожно выглянул из-за поворота, за ним оказалась деревянная дверь, самое интересное, что она запиралась на металлическую задвижку снаружи. Это все очень странно и совсем непохоже на кладовую, скорее на тюремную камеру. Но не поворачивать же назад, на пол пути, и я для начала постучал костяшками пальцев по дереву. Затем повторил привычное: Эй, здесь есть ктонибудь?

Приложил ухо к двери, подождал, прислушался, но ничего не услышал. Совсем ничего. После этого медленно затаив дыхание, отодвинул дрожащими от волнения руками, засов. Потянул дверь на себя, в приоткрывшейся широкой комнате взгляд уцепился за небольшую соломенную кровать, пустую миску на полу, и у дальней стены, от которой тянулись же-

лезные цепи, сковывающие ноги, фигуру человека.

Даже с ночным зрением, в темноте было трудно ее рассмотреть, от увиденного, стало еще более жутко, хотя казалось куда уж больше.

Но тут тело в углу, зашевелилось, и у меня волосы на затылке встали дыбом, а я в ступоре не мог поверить собственным глазам. С хрустом ломаемых костей фигура, а это была девушка в грязном черном платье, встала на ноги и замерла, уставившись в мою сторону. Я стоял в дверном проеме и не мог пошевелиться, я перестал дышать, а сердце готово было выпрыгнуть и убежать отсюда куда подальше. Что за чертовщина здесь происходит, металась в голове одна единственная мысль. Вдруг девушка прохрипела, обращая ко мне: – Лихтус де оресс.

Я не сказал бы что я самый пугливый, но тут меня проняло до самых костей, такого голоса не могло быть у обычного человека, может это от голода и жажды, от истощения, она же провела тут скорее всего приличное количество времени, но как она выжила, что значат ее, слова я не могу разобрать. – Вега ты понимаешь хоть что–нибудь?

Сейчас, Ларс, я выполняю перевод, и ты сможешь понимать этот язык, и даже говорить на нем.

Молчание длилось не долго, девушка вытянула вперед руки и снова повторила свою фразу: Помоги мне.

На этот раз я понял, ее, и на автомате спросил: Как? Я посмотрел ей в глаза, они были такие же темные как и все во-

круг, отчего то мне показалось, что а ведь и правда, девушка в цепях, и ей нужна помощь, мозг больше не о чем не мог думать, я тонул в ее глазах, я чувствовал, что просто обязан ей помочь, это будет правильно, так нужно, она так хочет, а ее желание, закон.

Я сделал шаг навстречу к своей богине, где то на задворках сознания, знакомый голос пытался предостеречь, кричал, просил остановиться. но зачем, я нужен ей, и это истинное счастье. Я прошел уже большую часть пути, когда безумная вспышка радости и влечения, ослабла настолько что я четко слышал.

Ларс, это ловушка, БЕГИ!

После крика Веги, я резко пришел в себя, но было уже поздно, нас с этой тварью в человеческом обличии разделяли несколько метров, как только она поняла, что контроль над жертвой потерян, стремительной тенью кинулась в мою сторону. В последний момент перед ее прыжком, я отшатнулся, и вовремя вспомнив про нож выхватил, и с силой на одних только рефлексах ударил, перед собой особо не целясь. По ушам врезал дикий звериный визг, тварь завалилась на меня всем телом, и попыталась впиться зубами в шею, но цепь, звякнула натянулась, до меня долетели лишь слюни и зловонное дыхание, она не достала нескольких сантиметров. Не задумываясь, я в ужасе, зажмурившись, начал наносить удар за ударом, руки и живот обожгло горячим, тварь задергалась,

вцепилась когтями в ребра, рассекла кожу, от сильной боли, я открыл глаза, и из последних сил вогнал нож в висок, чудища, лезвие переломился у основания, тварь захрипела, дернулась в судороге, и затихла.

А я в ужасе пытался отползти подальше, поскользываясь, на вязкой жидкости, падал, поднимался, и снова падал, дополз до дверного проема, вздрагивая от перенесенного ужаса, перевалился через порог, быстро запер на засов дверь, и что есть сил побежал на выход к лестнице.

Нужно, срочно убраться отсюда подальше, скорее, кричал об опасности мозг, может их здесь несколько, с необычайной скоростью взлетел наверх, подхватил мешок, и побежал со всех ног в лес, периодически оглядываясь, и проклиная эту гребаную планету, с ее не нормальными обитателями. Пробежка была не долгой, силы кончились, на небе смеркалось, прижавшись спиной к дереву, тяжело дыша сполз по нему вниз, зажмурился, обнял колени руками, и затих, успокоиться не получалось, не знаю сколько просидел так, но усталость взяла верх, и я заснул.

Сынок, у тебя не болела голова сегодня?

Нет, мам, все хорошо.

Отлично, ты ведь не забываешь пить таблетки, которые прописал доктор?

Пью, каждый день, как ты и просила.

Молодец, ты у меня самый послушный, – сказала женщи-

на, и обняв сына, поцеловала, в покрасневшие от смущения щеки.

Мам, ну хватит, я вообще то уже взрослый, – попытался вывернуться парнишка.

Конечно, взрослый, давай ужинай и бегом в кровать.

Утреннюю прохладу я встретил укутанный в кусок плотной трофейной ткани с космолёта.

Все вчерашние события, словно ночной кошмар, остались, где–то далеко позади. Во рту пересохло, мышцы ныли от боли, перенапряжение тело, отказывалось слушаться.

Вега, что это было за существо?

Я сама впервые с ним столкнулась, Ларс, это настоящее чудо, что ты выжил, ты был под гипнотическим воздействием, и я еле успела, заглушить, инородное внушение.

Это все ненормально, этого просто не может быть, я не понимаю.

Кто–то приковал ее там, прошли года, но эта девушка, она выжила, и мало того обладает непонятными, необъяснимыми силами, этот мир одна большая загадка, которую можно просто не успеть разгадать, по причине собственной смерти.

Принял сидячее положение уперевшись спиной к широкому стволу векового дерева, поморщился от неприятного звука в ранах, оставленных когтями твари.

Плотная ткань комбинезона была изрезана в районе живота будто ножом. Оголив торс, заметил заросшие кожей шра-

мы, неужели за ночь, организм регенерировал повреждения.

Вега, это твоя работа?

Да, я ускорила деление клеток крови, и эпидермиса для твоего скорейшего выздоровления, также в твою кровь попал неизвестный мне вирус, остановить его развитие получилось, но как избавиться от него полностью, я не знаю.

Только этого не хватало, сокрушенно подумал я, но спасибо тебе за помощь.

Не за что, Ларс, мы же одна команда, подбодрила Вега.

Наскоро подкрепившись провизией с корабля, почти не чувствуя вкуса, и собрав малочисленные пожитки, заметил, что лес уходит под небольшим углом вниз в одной из сторон. Есть возможность наткнуться на низины, в которых скапливается вода после дождя. Жажда никуда не делась, а значит, сейчас это первостепенная задача.

Осторожно передвигаясь от дерева к дереву, я внимательно осматривал пространство перед собой, иногда оглядывался, вслушивался в звуки, старался не наступать на сухие ветки, чтобы не выдать себя громким шумом. Возможно, здесь больше никого и не было, но лучше перестраховаться, если есть такая возможность. Особенно, когда совсем недавно, познакомился, с одним из местных обитателей. Следующей такой встречи без оружия, я точно не переживу.

Подобрав по пути крепкую, сучковатую палку, вряд ли поможет против тварей, но хоть что то, продвигался вперед стараясь очистить мысли от не радужных перспектив, оставляя

позади, часть себя прошлого, обломки космолета, и проклятый лесничий домик.

Глава 3. Надежда, или отчаяние.

Ларс, ты чувствуешь, в воздухе повысилась влажность, где-то впереди, должна быть вода, – раздался радостный голос Веги.

Отлично, хорошая новость за последнее время.

Слушай, в нашей ситуации следует сохранять оптимизм и...

Да, и трезвость разума, я стараюсь, Вега, – прервав разговарившую подругу, я ускорил шаг и, наконец то, услышал такой приятный и долгожданный звук журчащего потока.

Из-за деревьев показалась небольшая речушка, шириной метра три, уходящая далеко в противоположную сторону.

Упав на колени, зачерпнул в ладони кристально чистую жидкость и аккуратно мелкими глотками выпил. Прохладная струйка провалилась в бездну желудка, и я повторил свои манипуляции. Бодрость возвращалась в уставшее тело, умывшись и перекусив, я наконец ощутил себя счастливым. Как же мало нужно человеку в подобной ситуации. Хорошо, теперь нужно идти вдоль речушки, по течению, думаю, что она впадает в озеро или еще куда. А люди всегда любили строить дома, поближе к воде, надеюсь, на этой планете они не изменили своим привычкам. По пути я заметил на влажной земле следы диких зверей, похоже это речушка служит

для них водоем, нельзя ослаблять бдительность, встреча с медведем или лосем, а может и кем-то похуже никак не входит в мои планы.

По мере движения речушка росла в размерах набирая силу, оттесняя меня в сторону, пока в конце концов, впереди я не заметил необычное строение, а за ним множество местами обгоревших, полуразрушенных деревянных домов.

Это мельница Ларс, для перемалывания зерна в муку, поспешила с ответом Вега.

А вон там самое высокое строение, это церковь, или храм, рядом с которым, судя по всему, дом главы поселения. Вокруг деревни местами поваленный и разрушенный частокол из бревен, думаю, что эти люди не были готовы к тому, что их ждало.

Ужасная судьба, после всего случившегося, я не хочу туда идти, но что, если там кто-то остался, мне не помешало бы оружие получше, да и может я найду, ответы на некоторые вопросы, да и выбора особого у меня нет, все равно, идти больше некуда.

Можно, конечно, обойти поселение, но куда идти дальше без какой-либо плохонькой карты или ориентира, не знаю. Постояв на месте еще немного, двинулся к мельнице. Дерево водяного колеса без обслуживания позеленело, местами потрескалось, пары лопастей не хватало, но все равно, было видно, что жители делали его на совесть. Ворона, противно каркнув, устроилась на крыше мельницы, и внимательно

следила, за непрошеным гостем. Позади здания тянулось бывшее пшеничное поле, поросшее травой, и огороженное мелкой деревянной изгородью. По правую руку была немного заросшая тропинка ведущая к центру поселения.

В мельнице кроме склада с испорченной мукой и сгнившим зерном, не нашлось ничего полезного, зато в сарае рядом обнаружили инструменты для покоса плуг и еще многое чего я никогда не видел. Бросив свою трофейную палку, взял с полки один из наиболее сохранившихся серпов, хоть это и не оружие мечты, но однозначно лучше прошлого. Ручку приятно грела деревянная рукоять, проведя пальцем по лезвию, с улыбкой убедился, что оно достаточно острое, стал чувствовать себя немного увереннее. Взял бы косу, ее состояние, не внушало особого доверия.

Ну все, Ларс, теперь ты как настоящий сельский житель, можешь оставаться здесь, сеять пшеницу и молотить зерно, будем печь хлеб, в общем не пропадем.

Очень смешно, Вега, заведу себе в подвале, такую же зверушку, как в лесу, и когда будет одиноко, буду с ней разговаривать о прошлом.

Вот, Ларс, ты меня прекрасно понимаешь.

Покинув мельницу, я, оглядевшись по сторонам, направился по тропинке к поселению, минутная уверенность в собственных силах прошла, сменившись страхом и осторожностью. На душе было не спокойно, здесь есть что-то странное, пока не понятно, что именно, но чуйка просто кричит

об опасности, а я упрямо иду вперед, прямо в пасть неведомого, и уже предвкушающего поживу зверя.

Тишина встретила меня у ближайших разрушенных, и сожженных домов, нарушаемая скрипами дерева, и редкими криками пролетающих над головой птиц. Я шел по главной улице и не мог понять, почему нет тел защитников, здесь вообще не было трупов людей, только изредка попадались скелеты лошадей и домашнего скота, но не людей. Будто все люди в один миг исчезли, везде валялись пустые корзины, опрокинутые телеги, деревянные ведра, все говорило, о том, что они точно должны были быть здесь.

Я остановился напротив дома главы поселения, это было второе по величине и красоте здание после церкви, все так же из дерева, но в два этажа и хорошо сохранившееся. Напротив, двустворчатой снятой с петель двери жители успели сделать баррикады из телег, и дали свое последнее сражение, тут и там валялось оружие, мечи, копья, топоры, и даже вилы. Но ни одного тела, по-прежнему не было.

Бросив серп, и взяв в руки копьё, ибо для меча нужно, владеть хоть какими-то навыками фехтования, я решительно направился внутрь дома. Кругом царил полный беспорядок, перевернутые столы, опрокинутые лавки, глиняные черепки то ли от кувшинов, то ли от посуды.

Похоже это место для жителей было чем-то вроде, таверны.

Таверны? Что ты имеешь ввиду Вега?

Ну что-то вроде места, где можно поесть, выпить и расслабиться. Там за стеной скорее всего печь и кухня, а на втором этаже, я не знаю, давай посмотрим.

Все оказалось так, как и предположила Вега, вот только поднявшись по скрипучим ступеням наверх, я увидел две комнаты с резными добротными дверьми. Вдоль коридора привычно лежало оружие, на стенах были царапины и вмятины. В первой комнате было открыто, и еще не заглянув в нее полностью я понял, это комната ребенка. На душе стало тоскливо, на полу валялись несколько вырезанных из дерева фигурок животных. В углу комнаты стояла небольшая кровать, на которой сидела и смотрела на дверь в ожидании своей подруги маленькая кукла. Она была сделана из соломы и веточек. Из потаенных уголков сознания всплыла до боли знакомая сцена, как улыбающаяся маленькая сестренка, радостно бежит по комнате и активно жестикулируя, что-то рассказывает мне. Кулаки сжались, на глазах проступила, еле сдерживаемая влага, я как можно быстрее вышел из комнаты и запер за собой дверь.

Отгоняя наваждение, прошептал сам себе: Соберись, сейчас не время для этого, вот выберешься, найдешь безопасное место, и там дашь волю чувствам, а сейчас, сейчас нужно быть сильным, представь словно она смотрит, наблюдает за тем, как ты все это преодолеешь. Верь в нее, даже если потеряешь веру в себя.

Вернув самообладание, подошел к закрытой двери второй

комнаты, выдохнул и осторожно потянул за ручку, пальцы подрагивали, мысленно надеялся, что не увижу там нечто, о чем даже думать не хочется. Дверь распахнулась без скрипа, внутри, к моему удивлению, был порядок, и ни оружия ни тел. Обычная комната, табурет с письменным столом у окна на котором лежали несколько исписанных пергаментов, пара перьев для письма и маленькая склянка с чернилами.

У стены стояла двухместная кровать, подле которой был окованный сталью, большой сундук с железным замком. С противоположной стороны стояли несколько пустых стеллажей для оружия и, возможно, доспехов, а также высокий шкаф с обычной одеждой.

Ключа от сундука в комнате я так и не нашел, возможно, он остался у управителя, но его тело, как и тела остальных, испарились.

Спустившись вниз, я еще раз все осмотрел, на кухне ничего съедобного, ожидаемо, не обнаружилось, все либо сгнило, либо забрали напавшие. Уже было собирался идти на улицу к колодцу, как вдруг Вега остановила, и попросила взять с собой непонятный камень у печи и с виду бесполезную железку, они вместе лежали на одной из полок. Как оказалось с помощью этих примитивных вещей можно добыть искру и разжечь огонь.

После услышанного я сразу же решил опробовать находку, после нескольких неприятных попыток, я чуть не остал-

ся без пальца, но все же выбил искру. В целом был доволен, но разжигать огонь не спешил, во-первых, большого смысла нет, да и к тому же дым вызовет много лишних вопросов, у случайных наблюдателей, а видно будет всей округе, это нам не к чему, поэтому отнес добычу на второй этаж и направился к выходу.

Около таверны, я заметил колодец, и несколько ведер, разбросанных вокруг, одно из которых наполнил водой. За последние сутки я пережил многое, и мое тело пахнуть лучше от этого не стало. Стащив с себя всю одежду, воспользовался тряпицей, как губкой, найденной, здесь же в таверне. Повторно промывая ее в холодной воде, торопливо смывал засохшую на теле грязь, с опаской посматривая по сторонам, может очень неудобно получиться, если в такой деликатной ситуации меня кто-нибудь заметит, кто-то не очень дружелюбный.

Ларс, для кого все эти прихорашивания, ты мне любой нравишься, не понимаю. Или ты решил, охмурить местных красавиц?

А что, если и так, Вега, неужели ревнуешь?

В голове раздался веселый смешок, немного помолчав, Вега все же ответила.

В том то и дело Ларс, неужели не понимаешь, я за тебя волнуюсь, за твое бедное разбитое сердечко, ты же у меня такой неопытный, местные леди, тебя сожрут и не подавятся.

Мне, конечно, безумно приятна твоя забота, но я начинаю

думать, что наше слияние, это мое проклятие, а не спасение.

Ларс, ты такой милый, когда дуешься, так бы и обняла, если б могла, эхх...

В этот момент, я как раз вылил на себя ведро ледяной воды, зубы сжались, все тело обожгло холодной волной, голышом прыгая на месте, растирая тело руками, пытался разогнать кровь. Усталость слетела вмиг, пускай заряд бодрости не продержится долго, но я стал чувствовать себя гораздо лучше, несмотря на дрожь.

Ну прям зайка, не удержалась от колкости Вега.

Не доводи до греха, умолкни.

Молчу.

Свою порванную одежду решил сменить обновками из запасов управителя. Вега объяснила, что вся его одежда сделана из камвольной ткани, по-другому ворстеда.

Это материал из шерсти с толстым длинным волокном, которую тщательно чешут и на выходе, не смотря на выделку, получается достаточно грубый материал, который немного колется. Именно из него и были сделаны простые немного великоватые мне штаны, которые пришлось подвернуть и стянуть пояском из кожи.

Судя по льняной рубашке, хозяин был широк в плечах, но и я сам не сильно ему уступил, поэтому она села на тело, как родная, так же позаимствовал плотный, длинный плащ с капюшоном, приподняв его, заметил небольшую, но вместительную котомку с одной лямкой. Заранее сложил в нее

скупые остатки своего провианта, коим являлся наполовину пустой тюбик с медом, а также недавно найденное огниво и положил на кровать. Из моей старой одежды на мне остались только сапоги из нановолокна. Переодевшись, попрыгал на месте, присел, проверяя удобность обновок, по итогу остался доволен.

День постепенно подходил к концу, и я решил расположиться здесь в комнате хозяина таверны, заодно и попробовать разобрать содержание пергаментов, которые он мне оставил.

Заперев дверь на засов, я присел за стол и стал пытаться прочесть странные символы на пергаментках.

Вега, ты понимаешь, что здесь написано?

Да, подожди немного, вот эти символы, это имя старейшины, так он себя называет: Ригус, а эти символы, тот к кому он обращается: Маркграф – Стефан. Начал понимать?

Да, Вега, спасибо, не так сложно, как может показаться.

Далее он пишет: 32 день 1 месяца талой воды, 156 год Святого календаря, от Последней Битвы Черного солнца. Спешу заверить вас, ваше превосходительство, что мы успешно пережили зиму, запасов продовольствия хватило на всех жителей поселения, сумели сохранить запасы зерна на новые посевы. Остановили неизвестную болезнь лошадей и крупного рогатого скота, с помощью священника Эйриха. Он сказал, это все от мокрого сена. С момента последнего письма, погибли четыре жителя, которых мы проводили в священ-

ное пламя по всем обычаям. Также к хорошим новостям у нас пополнение, у кузнеца Нелла, родились двое детей, мальчик и девочка, и теперь нас 114 душ. О тварях уже не слышно вторую зиму, в соседних поселениях, по моим сведениям, все обстоит примерно так же. Думаю, в следующем году приступим к постройке более серьезных оборонительных укреплений, благодаря присланному вами мастеру плотнику жизнь в поселении налаживается. Вечно верный ваш слуга Ригус.

Дальше идут перечисление отправленных в город повозок с разным товаром, но это уже не интересно.

Получается не успели укрепиться, не все было так хорошо, как писал Ригус, знал ли он, что с ними будет, похоже, что даже не догадывался. 114 душ, из них 37 мужчин, остальные дети, старики, да женщины. Как же так вышло, что они просто исчезли.

Ларс, смотри, тут есть продолжение этого письма, интересно что там.

Давай посмотрим.

6 день 2 месяца талой воды.

Господин Маркграф Стефан, спешу доложить, что дочь лесника заболела неизвестной болезнью, у нее сильный жар, странные видения, она кричит во сне, священник Эйрих говорит, это темная порча тварей, что они уже где-то рядом и девочку укусили в лесу. Но следов от укусов нет, я не знаю кому мне верить, и что делать с девочкой.

Священник требует предать ее очищающему пламени. Но лесник и его жена, мои хорошие друзья. Они не верят, что их дочью овладеет тьма.

Сегодня утром мне сказали, что лесник сам сжег свою дочь, и принес ее прах, священнику Эйриху, тот был успокоен, но я подозреваю, что он не доверяет леснику.

Что-то страшное происходит вокруг, может быть, скоро объявятся твари, или они уже среди нас. Нижайше прошу вас прислать к нам, инквизитора из Ордена пылающего рассвета, дабы убедиться в нашей чистоте. Вечно верный, ваш слуга Ригус.

Понятно, значит лесник все-таки не сжег дочь, могу его понять, но зря он надеялся на чудо. Ладно, остальные пергаменты, не несут какой-либо полезной информации.

Встав из-за стола, потянулся до хруста в суставах, и повернулся к окну. Комнату заливал красно-оранжевый свет заката, пребывая в легкой задумчивости, я прилег на кровать и уставился в потолок, заложив руки за голову, конечно, ложе было не таким мягким и удобным, как в моем мире, но сено приятнее голой земли, намного приятнее. Очень хотелось перекусить, но еды оставалось совсем мало, и я решил, что позавтракать все-таки важнее, а сейчас можно и перетерпеть. Что же мне делать дальше, наверное, правильное будет собрать завтра утром все самое полезное и уходить к людям, пока не знаю, куда именно, но и оставаться не выход. Странное ощущение не давало покоя, все эти непонят-

ные исчезновения, монстры похожие на людей, мысль, как надоедливая мушка, летала в голове, привлекая внимание, но не позволяя ухватиться, такая важная и маленькая, яркая и незаметная....

Расслабленное тело, не сопротивляясь целиком и полностью погружалось в такие нежные, теплые объятия долгожданного сна, глаза закрылись и пришла тьма.

Помогите, кто ни будь, пожалуйста, нет не надо, не трогай меня, неест...

Пламя взвилось к небу, ночную тишину разрывали звон железа, крики детей, женщин, мужчин, ржание лошадей, протяжный вой, стоны раненых, умирающих. Я подскочил с кровати уставился в окно, и остолбенел от увиденного.

Между домов мелькали огни факелов, быстрые тени, сеющие смерть и ужас загоняли людей в угол, прыгали со всех сторон, рвали когтями и зубами плоть. Вот женщину в платье бегущую к церкви тварь сбила с ног, вцепилась в шею, сдавила, вопль отчаяния и страха затих не успев набрать силу. Несколько мужчин кинулись на помощь, но было уже поздно, другие твари показались из тени и бросились на людей. Уродливые гибкие тела, передвигались на четырех конечностях, они были одновременно очень похожи на людей, в то же время выглядели пугающе. Темно-серая кожа, с наростами и язвами, удлиненные сросшиеся пальцы переходящие в острые слегка загнуты когти. Деформированная челюсть, лишенная губ с плотным частоколом острых зубов. бесфор-

менный нос, и отвратительно белые белки глаз без зрачков. Почуяв запах живой плоти и страха, мерзкие, голые твари верещали на всю округу, заставляя кровь холодеть от ужаса, усиливая среди бедных жителей панику, собирая кровавую жатву.

На первом этаже совсем близко, кто-то яростно кричал, дрался, но это была агония, битва проиграна, тварей больше, и люди внизу пытаются лишь отсрочить неизбежную участь. Я стоял на месте, смотрел на дверь, не в силах пошевелиться, пот стекал по спине, сердце, пойманной птицей билось в груди, мыслей не было, лишь всепоглощающий страх. На лестнице слышался шум лязг, затем в коридоре кто-то крикнул:

Берт, встань за нашими спинами, передохни, тварей много, но хрен я просто так отдам им свою душу. Бейтесь парни, отомстим за наших жен и детей, за святое пламя, во имя Господа. Срываясь на крик, закончил воин, и несколько глотков разом прокричали.

Живи достойно, сгори сражаясь.

Визг тварей, брань, удары, крики, чавканье, хруст костей, потом тяжелый шаркающий звук стаскиваемых по ступеням тел и тишина. Не знаю, сколько я так стоял, но, когда обернулся к окну, все внутри перевернулось. По улице к церкви медленно шла высокая, худая двухметровая, прямоходящая тварь, похожая на других, но с наростами на спине в виде гребня из костей, обтянутых тонкой просвечивающей кожей.

Уверенно двигаясь между своих собратьев или слуг, это чудовище волочило за волосы по земле еще живую маленькую девочку, которая плакала, звала на помощь и пыталась вырваться. Но тварь держала крепко, мелкие сошки скалили пасть и возбужденно бегали вокруг, не подходя к вожаку слишком близко.

Сердце пропустило удар, инстинкт самосохранение дал сбой, нечеловеческая волна гнева и ярости смыли с меня страх и ужас, но я не мог сдвинуться с места, изо всех сил старался, бился сам с собой, но почему-то не мог. Просто смотрел как самое ненавистное мной существо в жизни, остановилось прямо у дверей в церковь, повернуло голову в сторону таверны и уставилось своими не моргающими черными, как сама ночь, глазами прямо на меня. Я со злобой смотрел в ответ, мгновение, затем тварь попыталась изобразить, что-то вроде улыбки, подняла свободную руку в мою сторону выпрямила когтистый палец, указывая направление своим шавкам, и те, сорвавшись с места, помчались к таверне разбрызгивая слюни и азартно вереща.

Еще немного постояв, вожак развернулся и скрылся в здании, а я продолжал прожигать взглядом то место, где он только что стоял, желая уничтожить, разорвать, убить эту бесчувственную машину смерти, этого монстра, сколько людей погибли сегодня по его воле, все они просто хотели жить, дышать, любить. Вырезая в памяти точный портрет этого уро-

да, проклиная несправедливый мир, я не слышал, как твари вбежали на второй этаж, как предвкушая кровь, вынесли с петель дверь, не почувствовал, как повалили на пол, как рвали мое тело на куски, ломали кости, заливая все вокруг кровью. Сердце остановилось, и я провалился во тьму.

Ларс, Ларс, с тобой все нормально, Ларс проснись, ну же, ты слышишь меня?

Наваждение отпускало нехотя, словно пробираясь через кисель сна, я медленно открыл глаза. Солнечные лучи отгаливались от стен моего пристанища, такие теплые и нежные, чуждые этому не гостеприимному миру.